

- Тебе не кажется, что такая ситуация крайне маловероятна? – со скепсисом произнесла Настя.

- Маловероятна, но рано или поздно она произойдет. И что же вы тогда будете делать? – произнес Элим неотрывно глядя на Яна.

Его друг несколько секунд смотрел в глаза Собирателя Душ, а потом его глаза расширились от понимания цели этого вопроса. На лице парня в этот момент была настоящая буря эмоций: смесь недоумения, нерешительности, злости и даже отчаяния.

В его голове сразу всплыл их с Элимом разговор, а точнее его ответ на заданный другом вопрос.

- Ты когда-нибудь жалел о чем-нибудь?

Элим тогда ответил практически моментально:

- О многом, одним из самых величайших сожалений в моей жизни является тот факт, что я позволил тебе и Свейну погибнуть, чтобы спасти меня. Хотя учитывая мою дальнейшую судьбу, я рад, что она досталась именно мне, а не вам. И все же, в тот день должен был погибнуть я, а не вы двое...

Его друг в тот момент закрыл глаза и будто вернулся в те самые моменты. Такого болезненного выражения лица у Элима он никогда не видел.

Ян понял, чего от них сейчас добивается его друг. Надо сказать, что ни ему, ни кому-либо другому в Бессмертном Оплоте ещё не приходилось сталкиваться с такой ситуацией, и принимать, наверное, самое трудное решение в жизни.

- Оставить кого-то умирать, чтобы выиграть время для побега остальным. Ты такой ответ хочешь услышать да? – с горечью в голосе спросил Ян.

Одно дело, когда твой товарищ просто погиб в бою, и совсем другое дело, когда вы оставили его умирать, чтобы спастись самим. Они уже теряли товарищей, но им еще ни разу не приходилось намеренно оставлять кого-то в подземелье, чтобы выиграть время.

- Что за бред? Оставлять кого-то? Чушь. Если не будет возможности убежать, то все вместе развернемся и всадим врагу по самые уши, - тут же начал возмущаться Артем, многие с ним согласились.

Ян, однако, молча наблюдал за происходящим. Знания о будущем заставили его возмущать очень рано и, в отличие от своих друзей и ровесников, парень понимал: иногда нужно пожертвовать чем-то меньшим, чтобы спасти что-то большее. А тот факт, что он сам, в

другой реальности, в прошлой жизни Элима, поступил именно так, помог ему примириться с таким положением вещей. Лучше пожертвовать тремя жизнями, чтобы спасти остальные десять, чем позволить им всем погибнуть в нелепой попытке сохранить чистую совесть.

- Вот как, - с издевкой произнес Элим, - то есть ты предпочтешь чтобы твоя драгоценная Ламия умерла вместе с тобой, нежели пожертвовать собой, чтобы дать ей время сбежать?

Готовивший бравую речь о сплоченности и героизме Артем тут же осёкся: когда дело затронуло его возлюбленную, он не решался быть таким категоричным, как раньше.

В этот момент, правда, начала возмущаться сама Ламия, мол, никогда не позволит Артему поступить подобным образом. А через секунду все его окружение превратилось в балаган, где каждый придерживался своей точки зрения и отчаянно доказывал её другим.

- Тихо, - раздался спокойный, но усиленный маной голос Элима, заставивший всех замолчать.

- Когда-нибудь такая ситуация случится, можете не верить в это или молиться, чтобы этого не было, но рано или поздно вы с этим определенно столкнетесь, поэтому зарубите себе на носу: в такой ситуации кто-то должен пожертвовать собой, а остальные должны молча позволить им это сделать.

Когда-то очень давно, еще в бытность Перерожденного, во время одного из рейдов, он и его группа нарвались на отряд противника, одолеть который они были не в состоянии. Их было двадцать. Элим и по сей день помнил то выражение лица их лидера, когда он понял, что нужно делать.

Не было каких-то пафосных речей или слезливых прощаний. Нет, все было совсем наоборот.

- Уходите, - бросил им командир, прежде чем он и еще четверо бросились в бой.

И они ушли.

После того рейда на Элима будто снизошло озарение, и с тех пор парень, идя в рейд отчетливо понимал, что любой из его товарищей может погибнуть, собственно как и он сам. С тех пор жить стало легче, и переживать смерть товарищей тоже стало легче, как бы паршиво это не звучало.

- И как же определить тех, кто останется? - от радостного настроения Артема ничего не осталось, уступив место серьезности, которая овладевала им во время боя.

- Никак, Артем, - ответил Элим, закуривая свою трубку, - этого нельзя решить или как-то

определить. Это так не работает. Просто когда будет нужно, эти люди сами поймут, что должны остаться, а остальные должны молча это принять и уйти. Можете не соглашаться и не верить мне, но вы должны держать эту мысль в своей голове. Нет ничего героического в том, чтобы погибнуть всем вместе, это обыкновенная тупость.

- Хватит с вас на сегодня, - подытожил Элим, отозвав питомца дракона и спустившись на землю, - лучше вам на сегодня закончить и хорошенько подумать о том, что сегодня услышали. Завтра продолжим тренировку.

После этого Элим ушел обратно в свою мастерскую.

Сегодня он смог оценить по достоинству возможности своих людей, и также не упустил из виду их слабости. Пришло время создать парочку артефактов.

Пока Элим был занят работой, обычно веселые и полные энергии, даже после целого дня тренировок, элитные бойцы Бессмертного Оплота разбрелись кто куда, поглощённые своими мыслями. Весьма и весьма мрачными мыслями.

Были среди них и те, кто не хотел соглашаться с Элимом, а были и такие, что раздумывали над тем, смогли бы они остаться и умереть для спасения остальных? А кто-то из них уже сделал этот выбор.

Одно можно было сказать точно - никого из них слова Элима не оставили равнодушными и заставили задуматься. Некоторых даже слишком сильно.

Глубокой ночью в мастерскую Элима пришел Иван. Это был уже не первый раз, когда мужчина хотел прийти сюда, однако это было впервые, чтобы у него хватило духу действительно заявиться сюда.

Уже в который раз слова этого парня зацепили его до глубины души. Не нужно иметь и семя пядей во лбу, чтобы понять: Элим не понаслышке знает, о чем говорит. Однако была одна нестыковка, которая уже давно мучала бывшего военного, да и многих бойцов Бессмертного Оплота тоже.

Сейчас Элиму всего двадцать, а когда появилась магия, ему было всего восемнадцать, но уже тогда он был тем Элимом, которого привыкли видеть его подчиненные. До того как приехать сюда, Иван и его сослуживцы разузнали о своем будущем командире. Жизнь у Элима, конечно, была не сахар, но этого было абсолютно недостаточно, чтобы сделать его таким, какой он есть сейчас. После каждого подобного разговора Элим представал перед ним, не как молодой парень с необыкновенной предрасположенностью к магии и сражениям, а как старый ветеран, успевший за свою жизнь повидать всё и даже больше.

Это не могло не настораживать и порождать вопросы о его личности.

Но самым главным был тот факт, что Полковник ничего подобного с ним никогда не обсуждал. Иван был более чем уверен, что его бывший командир и товарищ заметил все это намного раньше, однако когда Иван спрашивал его об этом, тот лишь отмахивался от него. А раз Полковник входил в "круг доверия" Элима, то он просто не желал рассказывать об Элиме нечто, что остальные знать не должны. Иван был уверен, что это нечто объясняло бы все странности окружающие личность его командира.

У Ивана имелось несколько теорий на этот счет. И даже с учетом появления магии в их мире, они были слишком невероятными, чтобы быть правдой.

- Ты же знаешь, я не люблю, когда меня беспокоят во время работы. Так, что очень надеюсь ты пришел с чем-то важным, - произнес Элим, не прекращая ковать очередной артефакт.

- Поговорить, - серьёзно произнес мужчина присаживаясь.

Элиму такой ответ не понравился - одного взгляда на сидящего недалеко бывшего солдата было понятно, что темой разговора станет нечто серьёзное. К нему уже вот так приходили его люди, обычно все заканчивалось обсуждением его личности. Правда, вида он не подал и спокойно продолжал работать над артефактом.

- Ну, говори, что хотел.

Иван молчал несколько секунд, то ли собираясь с духом, то ли раздумывая надо ли ему это все вообще.

- В тебе слишком много странного Элим. Ты слишком сильный, слишком опытный для кого-то твоего возраста. До всего этого жизнь тебя не жалела, но этого явно недостаточно чтобы сделать тебя таким какой ты есть сейчас. Эти четверо, Ян и остальные, они тоже это знают, и знают кто ты на самом деле такой. И я тоже хочу знать кто же ты всё-таки такой?

- Много ещё людей так думает? - вместо ответа, спросил Элим.

- Трудно не заметить, что ты сильно отличаешься от своих ровесников. Если не смотреть на внешность, ты больше напоминаешь старика-ветерана, повидавшего уже все, что только можно. Поэтому я пришел сюда, чтобы узнать, что с тобой не так?

Элим усмехнулся - сильно он задержался на поверхности, раз к нему пришел Иван с подобными вопросами. Совсем бояться его перестали. Хотя в этом есть и хорошая сторона, на новую базу Бессмертного Оплота, которую вот-вот закончат, нужен командир.

- У тебя ведь уже есть теория, объясняющая все мои странности?

- Есть, но она кажется мне слишком нереалистичной.

Элим рассмеялся услышав подобный ответ. Нереалистичная? Что же он скажет, когда правду узнает?

- Могу сказать тебе две вещи. Во-первых, если я тебе все расскажу, ты поймешь, что лучше бы ты этого не спрашивал. И во-вторых, если ты расскажешь об этом хоть кому-нибудь, даже своей Насте, я убью и тебя и её. Даю тебе последний шанс уйти отсюда, дальше дороги назад не будет, - уже без всякого смеха, предупредил Элим.

Иван молчал несколько минут в нерешительности, пока наконец не произнес:

- Рассказывай.

<http://tl.rulate.ru/book/9907/334496>